

УДК 343.121

DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13980

Л.В. Сатдинов

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК ОСНОВАНИЕ
ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ЗАЩИТЫ В ОТНОШЕНИИ ПОДОЗРЕВАЕМОГО,
ОБВИНЯЕМОГО**

**CONCLUSION OF PRE-TRIAL COOPERATION
AGREEMENT AS A BASIS FOR THE APPLICATION
OF MEASURES OF STATE PROTECTION IN RELATION
TO SUSPECT, ACCUSED**

Введение: статья посвящена рассмотрению сущности института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве. Автор рассматривает досудебное соглашение о сотрудничестве как одно из оснований для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Материалы и методы: в ходе исследования были использованы научные труды по уголовному процессу, положения федеральных законов, регламентирующих досудебное соглашение о сотрудничестве, а также государственную защиту лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. В процессе научного исследования применялись аналитический, сравнительно-правовой, логический, исторический и системно-структурный методы. Кроме этого, проводилось обобщение материалов законодательной практики по теме исследования.

Результаты исследования: проведенное исследование позволило сделать вывод, что досудебное соглашение о сотрудничестве в законодательстве Российской Федерации необходимо рассмотреть как одно из оснований для применения государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого.

Обсуждение и заключения: в ходе исследования автор приходит к выводу, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве законодательством Российской Федерации должен рассматриваться как самостоятельное основание для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого, так как лицо, заключая «делку с правосудием», автоматически ставит свою жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье родственников и близких лиц под угрозу.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, меры государственной защиты, уголовное дело, уголовное преследование, меры безопасности.

Для цитирования: Сатдинов Л.В. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как основание для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, №2. С. 284-290. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13980

Introduction: the article is focused on consideration of the nature of the Institute of pretrial agreement on cooperation in the Russian criminal proceedings. The author considers pre-trial cooperation agreement as one of the grounds for the application of state protection measures against the suspect and the accused.

Materials and Methods: in the course of the research the materials of works on criminal procedure, provisions of Federal laws regulating the pre-trial cooperation agreement, as well as state protection of persons participating in criminal proceedings were used. In the process of scientific research were used analytical, comparative legal, logical, historical and system-structural methods. In addition, there was a synthesis of legislative practice on the topic of the study.

Results: the conducted study allowed to made conclusion that the pre-trial agreement on cooperation in the legislation of the Russian Federation should be considered as one of the basis for the application of state protection with regard to the suspect or accused.

Discussion and Conclusions: during the research the author comes to the conclusion that the Institute of the pre-trial cooperation agreement should be considered by the legislation of the Russian Federation as an independent basis for the application of state protection measures against the suspect and the accused. Since a person entering into a "deal with justice" automatically puts his / her life and health, as well as the life and health of relatives and close persons at risk.

Key words: pre-trial cooperation agreement, state protection measures, criminal case, criminal prosecution, security measures.

For citation: Satdinov L.V. Conclusion of pre-trial cooperation agreement as a basis for the application of measures of state protection in relation to suspect, accused // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2018. V.9, N 2. P.284-290. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13980

Введение

Важной тенденцией современной уголовно-процессуальной политики является оптимизация уголовного судопроизводства посредством введения особых, основанных на компромиссном разрешении уголовно-правовых споров процедур. Как показывает зарубежная следственно-судебная практика, так называемые «сделки с правосудием», стимулируя положительное посткриминальное поведение индивида, вполне оправдывают себя, способствуя качеству и скорости расследования и рассмотрения уголовных дел.

Создание новых институтов в отечественном уголовно-процессуальном праве обусловлено возникновением спроса на современные, отвечающие существующим реалиям институциональные формы судопроизводства. В качестве новелл в уголовно-процессуальное право все чаще вводятся не отдельные правовые нормы, а правовые институты.

Одним из наиболее резонансных и обсуждаемых феноменов российской уголовно-процессуальной материи является институт досудебного соглашения о сотрудничестве. Принципиально важно, что государство вступает в соглашение с обвиняемым, т.е. берет на себя обязательства, а не в императивном публично-правовом режиме проводит в жизнь принцип неотвратимости уголовной ответственности. А это означает, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве достигается определенный компромисс между государством и лицом, совершившим преступление. Значение данного института состоит в переходе к новому способу противодействия организованным формам преступной деятельности, в расширении правовой базы для сотрудничества обвинителей с обвиняемыми [1, с.2].

Досудебным соглашением о сотрудничестве называется соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (пункт 61 статьи 5 УПК, включен Федеральным законом от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ)¹.

По смыслу комментируемой статьи, соглашение о сотрудничестве может быть заключено по любому уголовному делу, досудебное производство по которому осуществляется в форме предварительного следствия (но не дознания); все зависит не от уголовно-правовой квалификации (состава преступления) и степени тяжести инкриминируемого преступления, а от фактических обстоятельств дела и реальной перспективы достижения законной цели соглашения: привлечь обвиняемого к активному, заинтересованному и добросовестному содействию в раскрытии и расследовании преступления, изблечении в уголовном преследовании соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Понятие уголовного преследования, с началом которого у подозреваемого или обвиняемого возникает право заявить ходатайство о заключении соглашения, определяется в пункте 55 статьи 5 УПК РФ: это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изблечения подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Уголовное преследование на предварительном следствии начинается с возбуждения уголовного дела в отношении определенного лица, или задержания лица по подозрению в совершении преступления, или применения меры пресечения до предъявления обвинения либо с вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Иначе говоря, право заявить ходатайство о заключении соглашения о сотрудничестве появляется одновременно с появлением в уголовном деле о преступлении, по которому обязательно производство предварительного следствия, процессуальной фигуры подозреваемого и обвиняемого и существует вплоть до уведомления следователем обвиняемого о том, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения [2, с.404].

Институт заключения с подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве предполагает определенные процессуальные основания, при наличии которых он может быть реализован.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 июня 2009 г. №141-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 26. Ст. 3139.

Первым условием заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является подача подозреваемым или обвиняемым ходатайства в письменном виде на имя прокурора. Данное ходатайство обязательно должно быть подписано защитником.

Следующим условием досудебного соглашения о сотрудничестве являются обязательства подозреваемого или обвиняемого содействовать следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Еще одним из условий досудебного соглашения о сотрудничестве является то, что следователь, получив указанное ходатайство, в течение трех суток с момента поступления направляет его прокурору вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Прокурор, рассмотрев ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в течение трех суток с момента его поступления, принимает решение об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Все вышеуказанные условия обязательно необходимы для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Самым главным условием заключения соглашения является активное содействие подозреваемого, обвиняемого предварительному следствию, которое должно выразиться в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Обзор литературы

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым (обвиняемым) появился в отечественном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ [2]. Как и любая правовая новелла принципиального характера, данное нововведение подверглось критике со стороны ученых и правоприменителей. В настоящее время вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым, обвиняемым на-

шли отражение в работах таких ученых-правоведов, как Ф.К. Зиннуров [3], Г.Б. Мирзоев [3], Л.В. Брусницын [4], М.А. Баранова [5].

Так, согласно Л.В. Брусницыну, досудебное соглашение заключается с целью изобличения в совершении преступления соучастников подозреваемого (обвиняемого), т.е. лиц, которым он известен. Возможно, закон исходит из того, что данный подозреваемый (обвиняемый) в «первоначальном» деле будет допрошен как свидетель под псевдонимом, однако содержание показаний такого свидетеля в большинстве случаев без труда позволит идентифицировать его теми, кого он изобличает в совершении преступления, даже под псевдонимом. Поэтому представляется, что новелла (п.4 ч.1 ст.154 УПК РФ) не способствует защите лица, сотрудничающего со следствием, от мести соучастников [4].

В законе не совсем точно определяется содержание понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве». В частности, п. 4 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ указывает, что в досудебном соглашении о сотрудничестве должно быть дано «описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1-4 части первой статьи 73 УПК РФ», что предполагает установление к моменту заключения соглашения о сотрудничестве не только события преступления (времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления), характера и размера вреда, причиненного преступлением, но и виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов, а также обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого.

Согласно М.А. Барановой, если в отношении обвиняемого данное требование можно признать обоснованным, то в отношении подозреваемого, с которым, в силу ч.1 ст.317.1 УПК РФ, также может быть заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, такие требования ч.2 ст.317.3 представляются излишними. К моменту формирования подозрения у следователя нет уверенности в виновности подозреваемого в совершении преступления и знаний о мотивах его совершения, так как в этом случае следователь, в силу указаний ч. 1 и 2 ст. 171 УПК РФ, должен немедленно формулировать обвинение. Подозрение же традиционно понимается как вывод органов предварительного расследования о причастности лица к совершению преступления, основанный на неполных знаниях о расследуемом преступлении и лице, его совершившем. Поэтому при заключении «досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым» требования п.4 ч.2 ст.317.3 УПК РФ просто не-

исполнимы, что неизбежно повлечет трудности в правоприменительной практике [5].

Материалы и методы

Исследование основано на комплексном изучении нормативных правовых актов, регламентирующих институт досудебного соглашения о сотрудничестве, а также законодательства, регламентирующего государственную защиту участников уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемого, обвиняемого.

Результаты исследования

Современное российское законодательство, направленное на обеспечение безопасных условий участия граждан в уголовном судопроизводстве, содержит, на первый взгляд, достаточные рычаги воздействия на нормальную процедуру производства по уголовному делу, которая может способствовать мотивации граждан к содействию борьбе с преступностью. Однако медлительность отечественного законодателя все больше и чаще отражается не только на качестве производства по делу, но и на изменении процента раскрываемости (нераскрываемости) преступлений, непривлечении виновных к уголовной ответственности, росту преступности, в том числе наиболее опасных ее проявлений – организованной и профессиональной [6].

Главное условие заключения досудебного соглашения о сотрудничестве – обязанность подозреваемого, обвиняемого в активном содействии предварительному следствию. Целью данного содействия выступают раскрытие и расследование преступления, изобличение и уголовное преследование других соучастников преступления, розыск имущества, добытого в результате преступления. Данное условие является неотъемлемым атрибутом института досудебного соглашения о сотрудничестве. И по сути, это же условие неизбежно ставит под угрозу безопасность подозреваемого, обвиняемого. Оказывая активное содействие предварительному следствию, интересы подозреваемого, обвиняемого, заключающего досудебное соглашение о сотрудничестве, неизбежно входят в противоречие с интересами других соучастников преступления. В результате возникает большая потенциальная вероятность противоправного воздействия на подозреваемого, обвиняемого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве.

Для обеспечения безопасности подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, должны быть применены меры безопасности, предусмотренные ч.3 ст. 11, ч.9

ст.166, ч.2 ст.186 и ч.5 ст.278 УПК РФ, а также ст.6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ¹. В статье 317.9 УПК РФ предусматривается, что в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, могут применяться меры безопасности, предусмотренные, в частности, ст. 11 УПК РФ².

При наличии достаточных данных о том, что подозреваемому (обвиняемому), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близкому родственнику, родственнику и близкому лицу угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, орган предварительного расследования принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности:

1) в протоколе следственного действия, в котором участвует одно из указанных лиц, не приводятся данные об его личности, фиксируется лишь его псевдоним;

2) по их письменному заявлению (а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения) производится контроль и запись ведущихся с ними телефонных и иных переговоров;

3) предъявление лица для опознания может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего (которым является подозреваемый или обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близкий родственник, родственник или близкое лицо) опознаваемым;

4) на основании определения или постановления суда уголовное дело в отношении такого обвиняемого рассматривается в закрытом судебном заседании;

5) суд без оглашения подлинных данных об их личности вправе провести допрос обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, его близкого родственника, родственника или близкого лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение данного человека другими участниками судебного разбирательства.

В соответствии с пунктом 4 статьи 154 УПК РФ в отдельное производство из уголовного дела может быть выделено дело в отношении лица, с которым заключено соглашение. При этом в случае угрозы безопасности последнего материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность,

¹ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2018).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2018).

изымаются из «первоначального» дела и приобщаются к выделенному делу.

Однако, как уже было отмечено, соглашение заключается в целях изобличения в совершении преступления соучастников подозреваемого (обвиняемого), то есть лиц, которым он известен. Возможно, закон исходит из того, что данный подозреваемый (обвиняемый) в «первоначальном» деле будет допрошен как свидетель под псевдонимом, однако содержание показаний такого свидетеля в большинстве случаев без труда позволит идентифицировать его теми, кого он изобличает в совершении преступления, даже под псевдонимом. Поэтому представляется, что новелла (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ) не способствует защите лица, сотрудничающего со следствием, от мести соучастников.

Согласно ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ, в случае угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого, а также угрозы безопасности близких им лиц следователь выносит постановление о хранении документов, указанных в ч.2 той же статьи, в опечатанном конверте. В соответствии с ч.1 ст. 216 УПК РФ эти документы не предъявляются потерпевшему, гражданскому истцу и ответчику при их ознакомлении с уголовным делом.

Однако путем использования указанных мер скрыть личность и роль обвиняемого в раскрытии преступления невозможно, поскольку его показания, благодаря которым и достигается этот позитивный результат, остаются доступными перечисленным лицам при ознакомлении с делом. Согласно п.6 ч.2 ст. 317.3 УПК РФ в досудебном соглашении о сотрудничестве подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить определенные «действия», а не только давать показания. Тем не менее, очевидно, что по общему правилу содержание этих «действий» – предоставление следствию сведений о преступлении, каковые, согласно ст. 76 и 77 УПК РФ, являются показаниями. Сообщаемые подозреваемым и обвиняемым сведения могут содержаться также в протоколах следственных экспериментов, проверок показаний на месте. Эти протоколы, как и протоколы допросов, предъявляются при ознакомлении с делом в порядке ст. 216 УПК РФ [4].

Таким образом, часть 1 статьи 216 УПК РФ и содержание части 3 статьи 317.4 УПК РФ не привносят ничего нового в дело защиты участников уголовного процесса. Их безопасность в ходе уголовного судопроизводства должна обеспечиваться комплексным применением мер, предусмотренных в части 2 статьи 186, части 8 статьи 193 и пунктом 4 части 2 статьи 241 УПК РФ, и универсальных мер безопасности (предусмотренных Законом о государственной защите потерпевших, а по окончании судопроизводства – универсаль-

ными мерами безопасности и теми мерами, что предусмотрены УПК РФ).

Обсуждение и заключения

Исходя из вышеизложенного, институт досудебного соглашения о сотрудничестве законодательством Российской Федерации должен рассматриваться как самостоятельное основание для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого. Так как лицо, заключая «делку с правосудием», автоматически ставит свою жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье родственников и близких лиц под угрозу. И прямой обязанностью государства в лице правоохранительных органов является гарантия обеспечения защиты жизни и здоровья подозреваемого, обвиняемого, заключающего досудебное соглашение о сотрудничестве, а также жизни и здоровья его родственников и близких лиц. Правоохранительные органы должны быть максимально заинтересованы в абсолютной безопасности такого подозреваемого, обвиняемого. Ведь благодаря именно его действиям разрешаются задачи, которые без его участия вряд ли были бы разрешены. Эти задачи заключаются в раскрытии и содействии расследованию других эпизодов преступной деятельности, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. По сути, своими действиями подозреваемый, обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, помогает выполнению задач уголовного судопроизводства, которые провозглашены статьей 6 УПК РФ.

В связи с этим представляется целесообразным включить в Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ заключение подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве в качестве самостоятельного основания для применения мер безопасности. В статье 16 вышеуказанного федерального закона, регламентирующей основания для применения мер безопасности, в качестве оснований для применения мер безопасности выступают данные о реальной угрозе безопасности защищаемого лица, уничтожению или повреждению его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающим решение об осуществлении государственной защиты.

Также в соответствии с частью 2 статьи 16 вышеуказанного федерального закона меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме, письменного заявления близких родственников, родственников

или близких лиц защищаемого лица, находящегося в беспомощном состоянии, или с их согласия, выраженного в письменной форме, а в отношении несовершеннолетних лиц – на основании письменного заявления их родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме. На основании части 3 статьи 16 данного Федерального закона в случае, если применение мер безопасности затрагивает интересы совершеннолетних членов семьи защищаемого лица и иных проживающих совместно с ним лиц, необходимо их согласие, выраженное в письменной форме, на применение мер безопасности.

Таким образом, как следует из норм Федерального закона № 119 от 20 августа 2004 года, регламентирующих основания применения мер безопасности, в них ничего не говорится о заключении с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Хотя представляется целесообразным включение в перечень оснований применения мер безопасности заключения с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Рассмотрение данного института в качестве основания для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого будет актуально на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, так как посткриминальное воздействие возможно в любой момент производства по уголовному делу.

В России ежегодно около 10 миллионов человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Из них каждый пятый получает угрозы с целью изменения данных показаний либо отказа от них. Значительное количество граждан, ставших жертвами или свидетелями преступлений, не обращаются в правоохранительные органы, опасаясь мести со стороны преступников либо не веря в эффективность государственной защиты.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве действует в нашей стране с 2009 года. Однако, несмотря на очень высокий потенциальный риск безопасности подозреваемого, обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, законодатель не рассматривает данный институт в качестве самостоятельного основания для применения мер государственной защиты в отношении подозреваемого, обвиняемого. Данное обстоятельство, безусловно, представляет собой пробел в законодательстве, регламентирующем безопасность личности в уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что факт заключения с подозреваемым, обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве следует включить в перечень оснований для применения мер безопасности, который регламентирован статьей 16 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Досудебное соглашение о сотрудничестве на предварительном следствии: учебное пособие / [Ф.К. Зиннуров и др.]; под ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2014. 93 с.
2. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 14-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 608 с.
3. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Проблемы совершенствования: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Ф.К. Зиннуров и др.]; под ред. Ф.К. Зиннурова, Г.Б. Мирзоева. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 119 с.
4. Брусницын Л.В. Сотрудничество со следствием: какие трудности в реализации новых норм УПК РФ ожидают правоприменителя // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 17.
5. Баранова М.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правовой регламентации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010. №7 (71). С. 160.
6. Епихин А.Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 12-14.

REFERENCES

1. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve na predvaritel'nom sledstvii: uchebnoe posobie / [F.K. Zinnurov i dr.]; pod red. F.K. Zinnurova. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2014. 93 s.
2. Bezlepkin B.T. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). 14-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2017. 608 s.

3. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve. Problemy sovershenstvovaniya: ucheb. posobie dlya studentov, obuchayushchihsya po special'nosti «YUrisprudenciya» / [F.K. Zinnurov i dr.]; pod red. F.K. Zinnurova, G.B. Mirzoeva. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2014. 119 s.
4. Brusnicyn L.V. Sotrudnichestvo so sledstviem: kakie trudnosti v realizacii novyh norm UPK RF ozhidayut pravoprimenitelya // Ugolovnyj process. 2009. № 12. S. 17.
5. Baranova M.A. Dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve: problemy pravovoj reglamentacii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava. 2010. №7 (71). S. 160.
6. Epihin A.YU. Pravovye osnovy bezopasnosti lichnosti i ugolovno sudoproizvodstva v ot-del'nyh mezhdunarodnyh dokumentah // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. 2012. № 2. S. 12-14.

Об авторе: Сатдинов Ленар Вазыхович, преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
e-mail: LenarSV01@mail.ru
© Сатдинов Л.В., 2018

Статья получена: 27.02.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.
Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Satdinov Lenar V., Lecturer of Department of Criminal Procedure of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: LenarSV01@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.